

Николай Ясиновски

Николай Ясиновский

**Железная правда
«Русского кошмара»**

«Издательские решения»

Ясиновский Н.

Н. Ясиновский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747691-5

Автобиографическая книга первого русского культуриста-профессионала о спорте высших достижений, о бизнесе, о Советском Союзе, о Соединенных Штатах, и о современной России. О том, как простой советский парень из Воркуты добился статуса профессионального атлета-культуриста в США и эмигрировал в эту страну. О любительском и профессиональном бодибилдинге, о закулисных интригах и соревновательной борьбе. О тюрьме и о свободе. О сильной воле и о твердом характере.

ISBN 978-5-44-747691-5

© Ясиновский Н.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Америка	9
«Изумрудный триумф»	9
Как я получал карту профессионала	17
Game over! Life is life!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Железная правда «Русского кошмара»

Часть первая

Николай Ясиновский

Посвящается моим родителям...

© Николай Ясиновский, 2016

© Александр Ильяченко, дизайн обложки, 2016

© Сафар Муслимов, дизайн обложки, 2016

Редактор Денис Полянский

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Уважаемые читатели, фанаты и поклонники культуризма, а также любители фитнеса, спорта и вообще здорового образа жизни! Дорогие друзья, приятели, просто знакомые, те, кого не знаю лично, но кто когда-либо интересовался моей спортивной карьерой в бодибилдинге и до сих пор интересуется моей жизнью после спорта! Эта книга для вас! Волею судьбы с кем-то нам довелось встретиться, с некоторыми – пускай только на страницах моей книги, но эта встреча много значит для меня, и я постараюсь не обмануть ваших ожиданий.

С чего, собственно, взялась сама идея сесть за написание столь кропотливого труда, как мемуары? Еще в те времена, когда я жил в Америке, многие друзья говорили, что моя жизнь будет почище любого приключенческого романа. А уж о том, как меня выслеживало ФБР и как разрабатывались операции по моей поимке, вообще можно снимать фильм. Я тогда только посмеивался над такими словами и отшучивался, что Спилберг меня уже замутил просьбами о сценарии. Но и, попав в тюрьму, услышал от окружающих людей то же мнение. «Пиши», – говорили все мои знакомые. Когда я вернулся в Россию, ситуация повторилась. Те, кто слышал рассказы о моей жизни, в один голос твердили: «Это материал для книги». И тогда я задумался. Но дальше размышлений на тему: «А может, правда, стоит попытаться?» – дело не пошло. Сказать, что не было для этого времени – не правда. Просто стеснялся. Кто я такой – эстрадный певец или великий политик, чтобы писать автобиографические записки и засорять книгоиздательский бизнес и книжные полки.

Но после того как ко мне стали обращаться из центральных периодических изданий и с телевидения с просьбами дать интервью, я подумал: а может быть, действительно кому-то интересна моя жизнь? Я созрел так же, как, чтобы собирать плоды с дерева, они должны созреть. Так и я должен был созреть умом, чтобы написать эту книгу.

К примеру, моя жена несколько лет подряд пыталась внушить мне мысль, что я обязан прочесть Достоевского «Преступление и наказание». В 2000 году, когда мне было 38 лет, я прочел эту книгу сам, без какого-либо давления, и очень этому рад. Я был под огромным впечатлением. И понял, что нельзя включать такое серьезное произведение в школьную программу. Для того чтобы понять всю философию, глубину замысла этого произведения, надо сначала дойти до этого умом, надо быть готовым к восприятию пронзительности строк этого писателя, и у каждого свое время и свой возраст для этого. Я созрел в 38 лет. Моя дорогая жена поняла это в 17. Кто-то созреет только в 50 лет. А кто-то – никогда. Так и с творчеством – писать надо тогда, когда уже не можешь молчать, и тебе есть, что сказать людям.

Не зря в народе говорят: «Всему свое время». Время сеять и время собирать урожай. Урожай моей жизни, осмысление прожитого, возможность поделиться своими мыслями с читателем – вот чем для меня является мой писательский дебют. Я считаю, мне есть, что сказать людям.

Но, конечно, мне не хотелось бы выступить в роли воспитателя или наставника, грозящего пальчиком и поучающего, как жить. Я настроен на диалог. Пусть эти строки будут, как душевный вечерний разговор, когда на столе дымится чай и тянет на откровенность. Я буду делиться своей жизнью, опытом побед и поражений, опытом взлетов и падений. И жду откровенности в ответ – твоих мыслей, читатель, и, возможно, здоровой критики. Потому

что только умные люди (а я скромно причисляю себя к ним) воспринимают критику адекватно и без обид. Будет повод задуматься.

Но о чем же все-таки моя книга, которую я решил написать? Конечно же, в первую очередь она обо мне, о моей непростой и бурной жизни с момента рождения и до сегодняшнего дня. Но кроме этого – она о туризме и о спорте высших достижений. Эта книга о жизни внутри спорта, о том, что полезного может дать спорт человеку и как он влияет на всю его жизнь и каких жертв – физических, моральных и, конечно же, материальных, требует. Эта книга – об интригах в спорте, о его теневой стороне.

И как бы пафосно это ни прозвучало (а я большой противник пафоса), но других слов не найти – эта книга о любви к Родине, такой, какой она нам дана. Я надеюсь, что смог написать так, что молодое поколение хотя бы задумается над таким понятием, как патриотизм. Потому что этому нельзя научить, это должно жить в сердце. И если мои слова хоть кого-то подтолкнут к правильным мыслям, – я буду считать, что не зря корпел над этими строками.

Еще я попытался не просто рассказать о другой стране, которой я подарил много лет своей жизни, но и сравнить Америку и Россию, показать различия городов, природы, людей, законов и даже автомобильного движения. Я – не политический обозреватель, но, считаю, что это и ценно. Потому что взгляд изнутри всегда более цепок и дотошен. Кто, кроме человека, прошедшего всю социальную лестницу снизу вверх и наоборот, способен правдиво рассказать и объективно сравнить две жизни – нашу и американскую. Конечно, не удержусь и от тем, которые волнуют многих – это тема допинга и тема развития российского фитнеса. И здесь я не смогу не сравнить, как обстоят дела со всем этим в Америке и как – у нас.

В книге будут затронуты вопросы истории и политики – это то, что всегда меня интересовало. Когда-то говорили, что спорт – вне политики, но спорт и политика всегда были неразрывны и всегда существовали вместе. Как и человек, рождающийся с двумя руками – отрежь одну руку – и он уже будет неполноценным. Но об истории и о политике я буду говорить не так, как об этом вы привыкли читать и слышать. Политкорректности вы от меня не дождетесь.

Да, в какой-то мере эта книга будет скандальной. Это – не средство для повышения рейтинга, но всегда считал и считаю, что если о чем-то говорить, то говорить честно и открыто. Возможно, я буду временами резок и, конечно, не утверждаю, что мои слова – истина в последней инстанции. Я – человек и могу ошибаться. Но мои откровения – правда, это часть моего внутреннего мироощущения, часть моей души. Может быть, именно из-за этого мои интервью были так читаемы и популярны. Люди чувствуют ложь и ценят искренность. У нас привыкли к двум крайностям – или слова, политые сиропом, или откровенная желтуха. Я постараюсь держать баланс и не скатиться ник одному из этих полюсов.

Кто-то, возможно, скажет: «Ясиновский на что только не пойдет для повышения популярности!» А так скажут обязательно! Да не только скажут, но и напишут! Я уже готов, что на мою голову выльют ушат помоев, но никогда – ни в жизни, ни тем более в спорте, я никого не боялся и не шел наперекор себе и своей совести.

Я сделал себя сам. Все мои достижения – это мой труд, мое упорство, мои силы, здоровье и кровь. Я никогда не лизал никому зад, но и не шел по головам других людей. Чувствую, что после выхода этой книги, наживу себе кучу недоброжелателей. Но я еще раз повторюсь:

никогда никого не боялся, даже когда меня пугали, что могут сделать так, что я никогда не поднимусь на соревнованиях выше третьего места, когда говорили, что загранпоездок у меня больше не будет. Я всегда говорю то, что думаю. Главное, чего я добился в своей жизни – быть независимым даже тогда, когда моя спортивная карьера зависела от других. Может быть, поэтому (я надеюсь) Владимир Иванович Дубинин и Евгений Исидорович Колтун пусть никогда не жаловали меня вниманием, но уважали, как уважаю их я. А недоброжелателям, той самой особой «группе товарищей», хочу сказать: «Ребята, у меня две ходки за плечами, и петухом я на зонах не был, а вот уважением пользовался; те, с кем я сидел, меня уважали. А вот кем бы вы были на зоне, попади туда, еще большой вопрос». Прошу извинения за блатную речь. Вы можете меня не любить, но вы не можете не уважать меня за то, чего я добился собственным трудом. А, впрочем, всем своим недоброжелателям, которые уже сейчас готовят язвительные замечания, я скажу одно – Бог вам судья. Но я писал и для вас тоже. Может быть, хоть сейчас вы внимательно выслушаете меня и, возможно, измените свою позицию.

В заключение своего вступительного слова хочу всем пожелать хорошего и светлого настроения при прочтении моей первой книги. Я очень надеюсь, что этот блин не вышел комом! А также желаю всем успеха в жизни и в спорте и стараться быть всегда честными и правдивыми не только перед знакомыми и друзьями, но самое главное – перед самим собой.

Надеюсь, чтение будет увлекательным, ведь я очень старался для тебя, читатель!

И добавлю еще, уж совсем напоследок: «Think positive!» – думать только положительно и иметь только положительные эмоции, и то, что в свое время пожелал мне Джо Вейдер: «Stay young!» – оставаться молодыми.

Удачи!

I.F.B.B. PRO Nickolai Yasinovski.

Америка

«Изумрудный триумф»

Хочу сразу сказать, что до 26 лет у меня и в мыслях не было, чтобы уехать в Америку, да и не только в Америку, а вообще за границу. Первый раз, когда я стал задумываться о переезде за границу, а точнее, в Америку, для продолжения спортивной карьеры – это был 1987 год. Один мой хороший знакомый, это был Игорь Петухов, с которым мы часто тренировались в паре, как-то сказал мне, что хочет уехать в Америку, и предложил мне пойти в американское посольство, чтобы заполнить анкету. Я ничего не ответил, да и сам разговор быстро забыл. Потом было еще несколько разговоров об Америке, но все мои мысли были только о культуризме, о тренировках и о том, как стать еще больше. Но скоро в Союз (СССР. – Прим. ред.) приехала команда из Америки и Канады по армрестлингу, где мне впервые удалось пообщаться с американцами. По-английски я практически не говорил, хотя я два года обучался в пединституте на факультете иностранных языков. Да тут еще и Влад Кузнецов подошел ко мне в зале, где проходили соревнования по армрестлингу, и сказал, что он хочет уехать со своей женой Ольгой в Америку и пытается договориться с кем-нибудь из американцев, чтобы ему сделали вызов в США. И вот уже после всего этого я тоже стал серьезно задумываться об отъезде в США. Окончательно я заразился этой идеей, когда на тренировке одного из клубов Москвы, который, кстати, существует и по сей день, Игорь Петухов познакомил меня с одним из своих приятелей, который тоже мечтал уехать «за бугор». Этот парень, не помню его имени, сказал, что самый легкий способ уехать за границу – это поступить на службу во французский иностранный легион, а после службы можно уехать в любую страну мира.

Чтобы поступить в этот легион, достаточно в анкете написать, что ты не любишь негров, и вопрос решится положительно. Кстати сказать, этот парень все-таки получил приглашение в легион и уехал, как я потом узнал. Я заинтересовался этим вариантом, но все же для меня он был запасной, на тот случай, если мне не дадут визу в США. Ведь я не просто хотел уехать за границу, я хотел продолжить свою спортивную карьеру как культурист и считал, что служить в армии и заниматься культуризмом невозможно. И вот в 1989 году пришло мое время. Первая встреча между сборной России и США. Но до этой встречи появилась еще одна причина, из-за которой я окончательно решил уехать в Америку. На чемпионате Европы в С.-Петербурге я занял шестое призовое место. Почему шестое? Об этом я расскажу чуть позже. Так вот, очень много европейских спортсменов поехали на Открытый чемпионат Японии. От сборной СССР поехали четыре спортсмена и представители, куда ж без них. Это был вообще первый зарубежный выезд сборной СССР. Сейчас это трудно представить, как мы, спортсмены, обрадовались. Сейчас любой может выехать за границу, а тогда, в советское время, это было на грани фантастики. И эта поездка была не в Болгарию или в Румынию, которые входили в страны соцлагеря, это была поездка в капиталистическую страну, да еще какую! Когда мы прилетели в Японию и увидели «загнивающий капитализм», мое решение уехать из России сформировалось окончательно. Но вернемся к матчевой встрече Россия – США. Организатором этой встречи был Джефф Брэннон, человек, который владел в Америке пятью фитнес-клубами. Четыре клуба у него было в городе Спокен, штат Вашингтон, и еще один в соседнем штате Айдахо. Сборная США состояла из любителей, но каких любителей! То были без 5 минут профессионалы. Ведь трое из них были победителями национального чемпионата и чемпионата мира среди любителей. Это были Трой Цука-

лотто, Ван Вилкот Смит, Джон Харрисон и Крис Любке. С ними был и профессионал – Шон Рэй. На этой встрече состоялось мое первое знакомство с ним. Я был капитаном сборной СССР. Пока американские культуристы жили в Москве, я старался как можно больше с ними общаться, и с Джеффом тоже, но ни разу не заговорил с ним о том, что я хочу уехать в Америку. А через полгода, когда Джефф Брэннон предложил сборной СССР, а точнее Федерации, приехать с ответным визитом в штаты за счет принимающей стороны, вот тогда я и принял решение поговорить с ним о приглашении в Америку. Кто-то из читателей подумает: какие американцы щедрые! Нет, это была не щедрость, это был бизнес, и бизнес хороший. Ведь к тому времени уже началась горбачевская перестройка, и популярность СССР была запретельной. Ведь американцы могли увидеть русских, и не просто русских, а русских культуристов. И вот наконец-то сбылась моя, да и не только моя, но и всех, кто принимал участие в этой матчевой встрече, мечта. Мы приехали в Америку – мекку культуризма. Все мы понимали, что увидим американские фитнес-клубы, попробуем лучшее спортивное питание, познакомимся со знаменитыми профи. И от этого хотелось прыгать и кричать. На протяжении всей поездки головы у всех крутились на 360 градусов, ведь интересно было все: дома, машины, люди и еще много чего. Но когда мы только готовились к поездке, я уже точно знал, что буду просить Джеффа Брэннона или оставить меня в штатах, или сделать мне гостевое приглашение. По приезде в Америку я постепенно, по чуть-чуть, стал обрабатывать Джеффа. И в день отъезда домой мы с Джеффом договорились, что в ближайшие месяцы он вызовет меня в штаты и устроит к себе в один из залов на работу. Конечно же, обо всем этом в нашей команде никто не знал. Но до того, как я получил приглашение от Джеффа, мне еще раз удалось съездить в Америку. А было это так. На первой матчевой встрече между СССР и США с американской командой приехал Брайн Мосс – президент и владелец компании «Team Better Bodies», производящей спортивную одежду для культуристов. Так вот, он пригласил нескольких культуристов сборной СССР и нашего президента Федерации В. И. Дубинина посетить Нью-Йорк на 10 дней для участия в рекламной кампании своей фирмы. Естественно, все расходы он брал на себя. Надо сказать, что перед поездкой я сильно заболел, и за 3 недели потерял 30 кг веса. И если я скажу, что поехал в штаты не в лучшей своей форме, то это ничего не сказать. Я полетел в Америку в отвратительной форме. В Нью-Йорке нас поселили в одной из самых дорогих гостиниц города – прямо напротив Madison Square Garden, номера люкс. Если мне не изменяет память, то номер стоил порядка 700—800 долларов в сутки. По тем временам это очень дорого. Да и вся программа посещения была шикарной. Когда поездка подходила к концу, Владимир Иванович Дубинин спросил Брайна, когда мы сидели в ресторане: «Слушай, а много ты заработал на нас, ведь ты оплачиваешь дорогие номера, питание, рестораны?» На что Брайн ответил: «Ребята, вы даже представить себе не можете, сколько я на вас заработал».

Как только я вернулся обратно, уже через несколько дней я получил от Джеффа приглашение в Америку. На следующий день я пошел оформлять документы. Но я даже не предполагал, какая эпопея меня ожидает, ведь это было время, когда началась третья волна эмиграции. Получить анкету в американском посольстве было практически невозможно. Очереди были огромные. Как минимум, нужно было отстоять недели три. И еще каждое утро приезжать к б утру, чтобы отмечаться. Если кто-то отсутствовал, то его очередь пропадала. После того, как человек отстоял очередь и получил анкету, ему надо было ее заполнить и опять встать в очередь и отстоять еще недели три, чтобы отдать ее на рассмотрение. В моем случае я не мог так долго ждать, так как приглашение было ограничено по времени. И на все про все мне было отведено 2 недели. Поэтому я купил анкету за 600 долларов и заполнил ее. Но теперь нужно было отдать ее и я занял очередь. Первые три дня я приходил к б утру к посольству и стоял до закрытия. В конце третьего дня я понял, что все это бесполезно.

И я решил опять обратиться к ребятам, которые торговали анкетами. Мне пришлось заплатить им еще 1000 долларов, чтобы они попытались провести меня без очереди. Параллельно я пытался купить билет на самолет, а это было так же непросто, как и попасть в посольство. Билетов не было на месяц вперед. Но для этого и существуют друзья, чтобы помогать в трудную минуту. Правда, жизнь меня научила, что в такие минуты помочь могут только настоящие друзья, а их по жизни всегда немного. Среди таковых у меня были Сергей Зайцев из Люберец и Миша Рыбаков из Лыткарино. Когда я сказал Мишке о своих проблемах, он поднял все свои связи, и в течение трех или четырех дней у меня на руках был билет. За билет я не заплатил ни копейки. Мишка сказал: «Коля, береги деньги, они тебе еще в Америке пригодятся». В это время Джефф прилетел в Союз, чтобы обсудить вопрос с Дубининым еще об одной матчевой встрече в США. Я рассказал Джеффу, что навряд ли успею получить визу вовремя, так как слишком большая очередь. Тогда на следующий день мы пошли к посольству и встретились с послом США, который заверил Джеффа, что поможет мне с оформлением. Джефф на следующий день улетел. А на следующий день, когда я пошел к посольству и из-за ограды попытался поговорить с послом, он сказал, что меня помнит, но ничем помочь не может, и посоветовал мне встать в общую очередь. Ребята же, которым я заплатил деньги, чтобы они помогли мне пройти внутрь, посоветовали мне прийти дня через три, так как мое лицо уже примелькалось охранникам, и, чтобы меня пропихнуть во двор, надо на несколько дней исчезнуть. Хочу отдать должное этим ребятам, которые брали деньги у таких же, как я: они отработывали свои деньги честно. Они никого не кидали на бабки, хотя могли это делать спокойно. И всегда, прежде чем брали деньги, предупреждали, что шанс 50 на 50. И мне повезло. Когда меня, в прямом смысле слова, запихнули во двор, охранники спросили, какой у меня номер очереди, я сказал, что уже был внутри, просто вышел в туалет, и я этого самого охранника об этом предупреждал, а так как очередь продолжала напирать, он меня пропустил и закрыл калитку. Я отдал документы и стал ожидать ответа. Из каждых, наверное, десяти человек визу давали 1—2, не более. И вот когда подошла моя очередь и мне задали несколько наводящих вопросов, посольский работник отошел от окна с кем-то посоветоваться. В окошко я увидел, что человек, с кем он советовался, покачал отрицательно головой. В тот момент подумал, что всё, отказали. Однако он повернул голову в мою сторону, увидел меня и дал согласие. Этим чиновником оказался посол. Он узнал меня. И хотя он не помог мне попасть вне очереди, здесь его помощь оказалась незаменимой. Визу я получил. Но эпопея продолжалась. Ведь чтобы ехать в Америку, надо было взять с собой хоть сколько-нибудь денег. Поэтому за оставшиеся дни мне пришлось продать за бесценок дом в Малаховке и квартиру в Москве. Дальше начались проблемы с билетом. Дело в том, что билет, который я приобрел, был бронью, и эту бронь перебронировали на меня. А когда я приехал выкупать билет, то и мою бронь перепродали какому-то высокому чиновнику. В аэропорту начался переполох, так как по закону, как мне объяснили, бронь продавать нельзя. А этот билет мало того, что дважды был перебронирован, но и дважды был продан. Пришлось снова потратиться на билет. И вот я уже приехал в аэропорт, стал проходить таможенную. Оказалось, что у меня не хватает в загранпаспорте какой-то печати. Я спросил, где я могу ее поставить. Ответили, что в аэропорту есть такой-то кабинет, где сидит такой-то дядька, вот он и может поставить печать. Я нашел этот кабинет, но там еще два мужика стоят и ждут аудиенции по той же причине. И когда очередного пригласили в кабинет, я рванул первым, через всех. Как потом выяснилось, печать поставили только мне. А этих двух мужиков отшили. В самолет я прибежал, когда посадка уже закончилась. Моя мыльная задница нашла свое место в самолете. Я понял, что через 9 часов я буду в Америке.

Я в Америке. Но тут начался следующий этап моих мытарств. Во-первых, надо было найти стойку своей авиакомпании. Как оказалось, это было нелегко. Ведь аэропорт Кен-

неди – это не Шереметьево, а целый город. С трудом, но я нашел эту самую стойку, где должен был лежать мой билет, который забронировал для меня Джефф. Дело в том, что перед вылетом в Америку Джефф дал мне рекомендации, что конкретно я должен буду сделать по прилете в Нью-Йорк. Это выглядело примерно так: прилетишь, найдешь свою стойку вылета в Спокэн, там будет лежать твой билет, заберешь билет, сядешь в самолет, прилетишь в Спокэн, там я тебя встречу. Единственное, что от тебя требуется в Нью-Йорке – это быстро найти свою стойку, так как твой самолет вылетает уже через час после того, как ты прилетишь. Я нашел свою стойку, сказал, что должен забрать свой билет, работник аэропорта попросил назвать свою фамилию. Мне ответили, что билета на такую фамилию нет. Я стал объяснять, что этого не может быть. Тогда работники взяли мой паспорт и стали искать билет по паспорту. Поиски продолжались больше 40 минут. В конце концов билет нашелся, а проблема была до банальности простой. Дело в том, что билет был зарегистрирован на фамилию IASSINOVSKI, а в паспорте фамилия писалась YASINOVSKI. А так как компьютер ищет данные человека по первым трем буквам, то и билет не могли найти. Но когда билет нашелся, мой самолет уже махнул серебряным своим крылом.

Хочется, конечно, сказать, что сервис в Америке в десятки, сотни раз выше, чем у нас в России. Там действительно каждая компания, будь то авиа- или любая другая транспортная, магазин или парикмахерская, борется за своего клиента. Боролись они и за меня. Поэтому меня пересадили на другой ближайший рейс. И уже через 15 минут я летел дальше. Но, в отличие от рейса, на который я опоздал, этот рейс был не прямой, а с посадкой в городе Pasco. Самолет совершил посадку, большинство пассажиров стали готовиться к выходу. Я спросил первого попавшегося пассажира: «Это Спокэн?», – мне ответили: «Да», – и я вышел. А самолет, оказывается, полетел дальше. Но я-то этого не знал. Вместе с вышедшими пассажирами я прошел в аэропорт и стал ждать выдачи своего багажа. Багаж получили все, кроме меня. Естественно, я обратился в розыск багажа. Мою сумку стали искать, но так и не нашли, ведь она улетела в Спокэн без меня. А так как мой английский был на уровне папуасского, то есть никакой, понять, что я говорю, никто не мог. Тогда я дал визитку Джеффа работникам аэропорта, чтобы они связались с ним. Я попытался объяснить ему, что мой багаж потерялся, на что он ответил: «Ник, это ты потерялся, а твой багаж уже в Спокэне». В аэропорту смеялись все, даже я. Начальник смены сказал мне, что раз в день на Спокэн от автовокзала идет проходящий автобус, но в нем не больше 2—3 свободных мест, а желающих в 3—4 раза больше. Он готов купить мне билет на автобус, а там – как карта ляжет. Но в том, что я попаду в автобус, я не сомневался. Ведь в России нам, русским, много раз приходилось работать локтями на остановках и в метро. Опыт не прошел даром. В автобус я зашел первым. Через 8 часов я наконец-то доехал до Спокэна. Уставший, голодный, выжатый как лимон, но счастливый. Счастлив не потому, что я в Америке, а потому что мои мучения наконец-то закончились. Джефф меня встретил вместе с Аркашей Колтуном. Аркадий в советские времена занимал должность председателя медицинской комиссии в Федерации бодибилдинга (да, он является родным братом Евгения Колтуна). Естественно, я был удивлен, но потом Аркадий рассказал мне, что тоже тайком охаживал Джеффа, чтобы получить приглашение.

Итак, я в Америке. В Спокэне, штат Вашингтон. Начиналась новая жизнь, и не просто новая: нужно было начинать жизнь сначала.

Мы приехали к Джеффу домой, обсудили мои и наши дальнейшие планы. Джефф предложил для начала две недели отдохнуть. А затем он оформит меня на работу, и я должен буду начать подготовку к ближайшему турниру, который начнется через три месяца. Аркадий жил у Джеффа, а я поселился у друга Джеффа и главного менеджера его фитнес-клубов Randy

Samron. Первые 2 недели Джефф водил нас с Аркадием на дискотеку, в рестораны, показывал город. Надо сказать, что город Спокэн – типичный американский город. Все дома в 2—3 этажа, кроме Down Town (центра города). Спокэн – это второй по величине город штата Вашингтон после Сиэтла. Но, в отличие от Сиэтла, где практически нет зимы, за что его и называют evergreen state («вечнозеленый штат»), Спокэн имеет все 4 времени года. Очень теплое лето и очень снежная и мягкая зима. И таких перепадов температуры, как в Москве (сегодня может быть минус 20, а завтра плюс 5) там нет. Это очень благоприятно сказывается на тренировках и вообще на общем состоянии здоровья. Вообще, надо сказать, что перепады температур в штате не более 2—3 градусов, и это характерно для всей Америки.

Вообще, не жизнь была, а малина. У Рэнди уровень моего проживания сильно отличался от проживания Аркадия. Дело в том, что Рэнди мне сразу сказал, что не имеет столько денег, сколько у Джеффа. Поэтому за квартиру я платить не буду, но еду я должен буду оплачивать 50 на 50 с ним, а все остальные расходы – сам (одежда, телефонные звонки в Россию и т.д.). Аркадий же жил на полном обеспечении Джеффа. К тому же Джефф купил Аркадию недорогую машину. Две недели прошли быстро. И я вышел на работу в качестве фитнес-директора. И параллельно стал готовиться к соревнованиям. Что же касается соотечественников, то их, кроме нас с Аркадием, не было. И это скорее положительный момент. Ведь я знал наших, которые прожили 15—20 лет в Америке и не знали английского языка из-за огромной диаспоры: когда много русскоговорящих, зачем учить английский? Я же всегда придерживался одной поговорки: «Хочешь победить врага – выучи его язык».

Поначалу работать было очень тяжело. Ведь надо было много общаться с клиентами клуба, которые подходили с вопросами о тренировках, о питании, да и просто поговорить о России. Но с моим английским это было невозможно. Американцы что-то говорили, я делал умное лицо, показывая, что все понимаю, хотя ни черта не понимал. Все свое свободное время я проводил у телевизора, вслушиваясь в американскую речь. По TV я не только слышал речь, но и видел картинку, которая показывала ситуацию, и еще я видел жесты людей. Но больше всего с языком мне помог Рэнди. Он объяснял значение слов: объяснял их жестами, рисовал на бумаге или подбирал похожие по смыслу слова. Рэнди был очень терпеливым. Через полгода все это стало приносить плоды. Сначала я стал понимать американцев все больше и больше и постепенно начал говорить. Мозг человека и сам начинает перестраиваться в экстремальных ситуациях. И все же первые полгода проживания в Америке я был подобен немому.

Тренировки же мои шли своим чередом. Питание было шикарным, в отличие от России, где приходилось гречку и мясо доставать по блату, как и многие другие продукты. У меня было такое спортивное питание, какого не было даже у спортсменов олимпийской сборной Советского Союза, ну а фармакологию я привез с собой. И еще я тренировался на таких тренажерах, о которых в СССР могли только мечтать. Мой вес и мои объемы росли каждый день. В штаты я приехал после сильной болезни и весил 70—72 кг. Через 2 месяца я весил уже 96 кг. И на соревнованиях выступал с весом 89 кг. К своим первым турнирам в Америке я готовился как никогда в жизни. Все, что я знал – это то, что легко не будет. Ведь это Америка, и уровень соревнований здесь выше. Но я должен был показать американцам, что и в Советском Союзе есть классные культуристы. Я должен был показать Джеффу, что он не зря пригласил меня в Америку. Готовясь к своему первому турниру в штатах, я не думал, выиграю или проиграю, я должен был выступить достойно, а для меня слово «достойно» означает победу. И если я даже занимал 2-е или 3-е, или б-е место, конечно же, ругал себя, но в глубине души только я мог оценить себя и сказать: «Ты выступал достойно». И если ко

мне подходили знакомые, друзья и говорили, что я выглядел классно, хорошо или еще какнибудь, то я их не слушал. Потому что моя планка самооценки не основывалась ни на лестии, ни на жалости, ни на дружбе. Я хотел бы привести несколько примеров.

Когда проходил чемпионат Европы в С.-Петербурге и я занял 6-е место, я был недоволен собой, но понимал, что выступил достойно, так как это была точно не моя вина, а В. И. Дубинина. Перед выходом на сцену он подошел ко мне и сказал: «Коля, давай покуражись на сцене, заведи публику». Я спросил его, могу ли я спрыгнуть с подиума и походить по сцене. Он ответил: «Да». Но по правилам соревнований это было запрещено, и вместо того, чтобы быть в тройке, я улетел на 6-е место. Потом, уже за кулисами, Аркадий Колтун, Саша Назаренко, да и другие рассказывали, что, когда я спрыгнул с подиума, у Сантохи (Рафаэль Сантоха – он тогда был вторым человеком после Бена Вейдера) аж глаза на лоб вылезли от удивления. И еще один момент. Со мной в одной категории выступал Айн Паво из Эстонии, но тогда это был Советский Союз, и мы были с ним из одной команды, и за кулисами решался вопрос, кто будет первым в категории – я или Айн, так как ставить двоих из одной сборной в первую тройку было нельзя. Сантоха был против, а после того, как я спрыгнул с подиума, вопрос решился сам собой. Я ни в коем случае не хочу здесь сказать, что Айн был хуже меня, он был очень хорошим культуристом, одни икры чего стоили. Но я помню реакцию зала на мое выступление, который кричал, свистел, хлопал. Помню слова Павла Фелибора – на тот момент был уже пяти- или шестикратным чемпионом Европы, который выступал в моей категории. И на разминке он подошел ко мне и сказал: «Ты будешь первым. Я уже много лет выступаю на соревнованиях и кое-что понимаю». Вот такой вот судейский разворот. К слову: мне часто приходится судить соревнования разного уровня, и я вижу наших молодых бодибилдеров, которые занимают первые места. Но не всегда это можно назвать достойным выступлением. Потому что зачастую даже тот, кто выигрывает, находится в плохой форме, а те, кого он обыграл, еще хуже. Вот и получается, что о таком победителе можно сказать, что он лучший среди худших. Но друзья и приятели подходят к победителю и начинают осыпать его комплиментами, типа: «Ах, как ты классно выглядел на сцене, да тебе не было равных» – и т. д. и т. п. И не дай Бог, если поставят на второе место или ниже. Кто плохой? Судьи! Да, и судьи бывают плохими. Но если только обижаться на судей, то соревнований никогда не выиграть. Прежде всего нужно быть честным перед самим собой.

Но вернусь к моей жизни в Америке и тренировкам. Прошло три месяца моей беззаботной жизни, и наступило время ехать в Сиэтл на мой первый турнир. Джефф оплатил за меня взнос в NPC (National Physic Committee) – Национальный комитет по физкультуре, и я получил членский билет. Дело в том, что без такого удостоверения ни один человек не может участвовать в соревнованиях по культуризму. Перед отъездом в Сиэтл Рэнди отвел меня в парикмахерскую. Я говорю: «отвел», но это не значит, что я был таким уж беспомощным в Америке и не мог сходить постричься сам. Это еще один штрих к сущности американцев. Парикмахерская называлась «Super Cut», что в переводе значит «суперстрижка». Рэнди был хорошим и добрым человеком, и плюс ко всему он был достаточно эрудированным американцем, что встречается очень и очень редко. Он всегда желал мне добра, но все же он был американцем. Поэтому отвел меня в самую дешевую парикмахерскую, но я-то этого не знал, а название парикмахерской было громким. Естественно, пока меня стригли, мы много разговаривали, а когда пришли домой, то оказалось, что мне подстригли только одну сторону – левую, а правая осталась без изменений. Мы, конечно, посмеялись, а вечером Рэнди купил мне осеннюю куртку за доставленные неудобства. Я больше никогда не ходил стричься в эту

парикмахерскую. И когда рассказывал об этом случае, называл ее (парикмахерскую) «Super Shitty Cut».

На следующий день мы: Джефф, Рэнди, Аркаша и я, выехали на машинах в Сиэтл. Дорога от Спокэна до Сиэтла обычно занимает 5—6 часов. По дороге мы остановились в одном из самых красивых мест штата Вашингтон – на горнолыжной базе. Описывать красоты я не буду, но кто был весной в горах, тот меня поймет. Вообще штат Вашингтон еще называют Rocky Mountain State – штат «Скалистые горы». Даже проводится такой турнир – Rocky Mountain B. B. Champ. По приезде в Сиэтл мы, как и все участники, поселились в гостинице, зарегистрировались, прошли процедуру взвешивания и пошли гулять по городу. Для меня все было интересно. Сам город произвел огромное впечатление. Ну, и, конечно же, океан, совсем другой, чем в Калифорнии или во Флориде. На следующий день начались соревнования. Волновался страшно. На разминке в разминочной комнате Рэнди помогал, как мог. А я, разогреваясь, успевал смотреть по сторонам, оценивая своих соперников. Через 15—20 минут стал замечать, что все участники моей категории больше смотрят на меня, чем разминаются. Выяснилось, что меня побаиваются, и у меня есть хороший шанс удачно выступить. В момент выхода на награждение, когда меня объявили победителем, радости моей не было предела. Я понимал, что выиграл, но еще не совсем осознавал, что я, русский, обставил американцев.

Это я понял, только когда вернулся в Спокэн. Мы проезжали на машине с Джеффом и Рэнди, когда я увидел огромный щит в центре города, на котором было крупными буквами написано: «Nick, Congrats with your Emerald Cup Champ». Это было приятно. Я радовался и тому, что не просто выиграл свою категорию, но и стал абсолютным чемпионом этого турнира. И еще. Emerald Cup (Изумрудный кубок) – это не просто один из рядовых турниров, каких в Америке сотни. Это один из самых престижных любительских турниров в США, который можно сравнить только с Национальным чемпионатом Америки. И это единственный турнир, который дает право его победителю квалифицироваться на национальный чемпионат на следующие 2 года. Объясню подробнее. Дело в том, чтобы выступить на чемпионате США (а их в Америке три: USA Champ, NPC Nationals и North American, на котором имеют право участвовать еще Канада и Мексика), недостаточно выиграть первый попавшийся турнир по бодибилдингу. Надо обязательно выиграть только те соревнования, которые дают право участвовать на чемпионате США, и каждый раз, чтобы попасть на Национальный чемпионат, надо выиграть квалификационный турнир. Все три чемпионата Америки проводятся в течение года в разное время. Допустим, вы выиграли квалификацию и поехали на USA Champ и выступили неудачно. Так вот, чтобы участвовать в NPC Nationals, нужно опять квалифицироваться, а перед North American надо снова выиграть какой-нибудь квалификационный турнир. Сравните с Emerald Cup – тот, кто стал абсолютным победителем, имеет право в течение двух лет выступать на каждом из трех чемпионатов Америки без предварительной квалификации. Уловили уровень этого турнира?! И я – единственный культурист за всю 25-летнюю историю проведения этого турнира, кто выиграл его дважды в разных категориях: 1991 год – до 90 кг, 1993 год – свыше 90 кг, и стал двукратным абсолютным чемпионом. Это факт.

После возвращения из Сиэтла я стал очень популярным человеком. Меня стали приглашать на встречи с американскими школьниками, где я рассказывал о моей стране. Ведь американские дебилы вообще ничего не знали об СССР. На встречах они смотрели на меня, как на инопланетянина, и вопросов почти не задавали. Ведь невозможно задавать вопросы о том, чего не знаешь. Поэтому наши встречи проходили в форме монолога. Кроме посещения

школ, меня стали приглашать на радио и телевидение. Был даже случай, когда в 6 часов утра раздался звонок, я, еще сонный, сначала услышал извинения. После чего человек в трубке представился и сказал, что на проводе Канзас-сити, штат Канзас; звонили с радиостанции. Ведущий пояснил, что они были на соревнованиях в Сиэтле и сильно впечатлены моими данными, и поэтому хотят, чтобы я дал им интервью. Ну а ранний звонок – из-за разницы во времени между штатами, но в данный момент у них самое рейтинговое время. Не скрою, это тоже было приятно. Приятно осознавать, что о тебе знают теперь не только в Спокане и штате Вашингтон, но и в других штатах.

Здесь я хочу обратить ваше внимание на один момент. Ведь я разговаривал с американцами по телефону! Есть два критерия, которые определяют, насколько хорошо ты владеешь иностранным языком. Первый – если ты спокойно изъясняешься, решаешь свои различные дела по телефону. Второй – если ты думаешь на этом языке. Высший пилотаж – обладание двумя этими навыками.

В общем, все было отлично. И теперь я решил сделать следующий шаг в своей спортивной карьере. Я решил выступить на чемпионате США. После Emerald Cup я обрел уверенность в своих силах и понял, что могу не только обыгрывать американских культуристов, но у меня есть шанс выиграть Национальный чемпионат, а значит, получить карту профессионала. Это была моя мечта. Одна из многих. И это должно было стать еще одной ступенью для меня как для культуриста.

Мы с Джеффом подали заявку на участие в чемпионате США и получили отказ, в котором было сказано, что в чемпионате США могут участвовать только граждане Соединенных Штатов. Тогда мы подали заявку на участие в чемпионате Северной Америки, в котором могут участвовать Канада и Мексика, а значит, это был международный турнир. Но опять получили отказ. Естественно, я был очень расстроен. Тогда мы с Джеффом приняли решение написать Бену Вэйдеру, президенту IFBB (Международной федерации бодибилдинга), с просьбой помочь и оказать поддержку. Бен Вэйдер ответил и написал, что сделает все возможное. Но американская Федерация отказала и Вэйдеру. Мы оказались в тупике. Но тут Бен Вэйдер прислал письмо, в котором посоветовал мне принять участие в каком-нибудь другом турнире, который дает право получить карту профессионала. И здесь началась следующая эпопея в моей жизни. Первая называлась: «Как я уезжал в Америку», а эту можно назвать: «Как я получал карту профессионала».

Как я получал карту профессионала

Рэнди Кэмрон обзвонил десятки федераций, написал кучу писем и в конце концов нашел Джевиера Полока, президента Федерации бодибилдинга Центральной Америки и Карибских островов. Мы узнали, что через несколько месяцев будет проходить чемпионат и этот турнир является pro qualifier. Это значит, что абсолютный чемпион получает карту профессионала. Но, чтобы участвовать в нем, нужно было сделать определенные действия. Поэтому мы вылетели в Мексику и сделали мне мексиканский паспорт. После этого мы позвонили в Пуэрто-Рико и договорились, что я буду участвовать в чемпионате Центральной Америки и Карибских островов как член команды Пуэрто-Рико и даже буду ее капитаном. Началась подготовка. Время прошло быстро. Я набрал свою лучшую форму, какой у меня еще не было. И мы с Джеффом вылетели на Арубу. Но в аэропорту в Майами начались проблемы. Оказалось, чтобы попасть на Карибы, мне нужна виза. Джефф, надо отдать ему должное, тут же связался с Джевиером Полоком, который находился в это время в Калифорнии. Полак связался с правительством Арубы, правительство Арубы позвонило в консульский отдел аэропорта и дало подтверждение. Мне тут же, за стойкой регистрации, поставили визу в мой советский загранпаспорт. Все это продолжалось часа два. Естественно, все эти два часа я был на нервах. Но, как говорится, хорошо то, что хорошо кончается. Пока Джефф решал бюрократические проблемы, я познакомился с несколькими культуристами, которые тоже летели на соревнования. Первое, о чем они меня спросили, это в какой категории я буду выступать. И когда я ответил, что в 90 кг, они с облегчением вздохнули. Оказалось, глядя на меня, они решили, что я буду выступать в категории свыше 90 кг, а так как все они планировали выступать в этой категории, то решили, что ловить им там нечего. Хочу сказать, что хоть я и весил 90 кг, но выглядел на все 100, в смысле килограммов. Кстати, тот парень, с которым я разговаривал, в конце концов и выиграл категорию свыше 90 кг. Когда мы прилетели на Арубу, то нас с Джеффом в аэропорту встречало правительство этой маленькой страны. И хоть страна эта и маленькая (остров длиной 11 км и шириной 2 км), но все равно было приятно. Как только мы вышли из самолета, меня поразила погода и океан. Жара была страшная, так как Аруба находится рядом с экватором и по соседству с Южной Америкой (всего 13 миль от Венесуэлы по морю), влажность 100%, но из-за сильных ветров, в отличие от Майами, все это переносится очень легко. А загар прилипал мгновенно. Сами соревнования были организованы на высшем уровне. В моей жизни было всего два таких турнира – в Японии, на Открытом чемпионате, и здесь, на Арубе. Гостиницы были великолепные, питание было организовано отлично, самой еды было завалишь. Свободного времени хоть отбавляй. Единственный недостаток, как и в Японии, было то, что первые 9 дней мы балбесничали и только на 10-й день выходили на подиум. А так как все спортсмены были на диете, то почти вся еда оставалась нетронутой. Каких усилий нам это стоило, знает только тот, кто сам хоть раз сидел на диете и при изобилии еды не мог ее потреблять. Но в отличие от Арубы, где был такой же график соревнований – 9 дней отдыха и только на 10-й соревнования, в Японии я сметал в ресторане все, что ставили на стол. И даже не столько потому, что я хотел есть, сколько думал, смогу ли я когда-нибудь в своей жизни еще попробовать такой пищи. Слишком свежи были воспоминания перестроечного быта с его продуктовым и прочим дефицитом; и даже думал: когда еще удастся мне побывать за границей? Хочется перефразировать старую фразу: «Спасибо товарищу Горбачеву за наше счастливое детство».

На Арубе значимость победы была намного выше. На кону стояла карта профессионала. Не все, конечно, спортсмены могли удержаться от такого изобилия еды, но это были их проблемы. Я же придерживался своей диеты, плавал в океане, загорал и смотрел телеви-

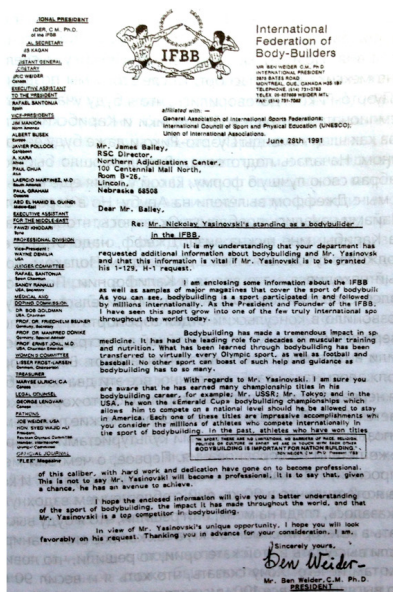
зор. Кстати, о телевизоре. Помните, в аэропорту Майами я познакомился с ребятами, которые тоже летели на соревнования, так вот, тот из них, который выиграл категорию свыше 90 кг, оказался телевизионным мастером. Так вот, он подошел ко мне в гостинице и спросил, хочу ли я смотреть платные каналы бесплатно. Конечно, хочу! Тогда он выкрутил из задней стороны панели телевизора какую-то штуку, отдал мне и сказал, что, когда я буду выезжать из номера, я должен буду вставить ее обратно. Впоследствии я пользовался таким фокусом часто в других гостиницах.

Ну, а теперь о самих соревнованиях. Утром, после процедуры регистрации и взвешивания, когда все спортсмены выстроились в линию, раздался громкий смех. Смеялись все: представители команд, тренеры, судьи. Когда я подошел к Джеффу и спросил, почему смеются, он ответил: «Ты себя со стороны видел? У меня такое впечатление, что ты вообще не накладывал грим». Оказалось, что я, будучи загорелым, в гриме выглядел на фоне других, как бледная поганка. Дело в том, что на соревнованиях были одни негры, но не те, что живут в Америке. Это были негры, подобные африканским, у которых кожа, как гуталин с отливом. Короче, среди 102 участников я был единственным белым.

Все 9 судей были такого же цвета, как и спортсмены. Я уже после соревнований понял, что шансов у меня выиграть этот турнир были нулевые, будь я хоть «Мистер Олимпия». Добавьте к этому закулисные интриги, как и в любом другом виде спорта. Дело в том, что победитель был уже решен заранее. Об этом я тоже узнал после соревнований. Сами судьи мне сказали, что имя победителя было определено еще на прошлых соревнованиях. Этим победителем должен был стать Дарем Чарльз. Он им в итоге и стал. Он выиграл мою категорию 90 кг, а также и абсолютное первенство, и получил карту профессионала. Я только второй. Сказать, что я был расстроен, значит, ничего не сказать. Ну а судьи подошли ко мне после соревнований и сказали, что если я приеду на следующий год, то титул абсолютного будет мой. Облегчения это, конечно, не принесло. А что же Джефф? Да ничего! Он даже не подошел ко мне после соревнований, не пожал мне руку, не подбодрил. Он просто испарился. И здесь я впервые понял, что Америка любит только победителей, а второе место Америка и американцы не приемлют. Но напоследок Джефф мне помог еще раз. На следующий день, когда мы приехали в аэропорт и стали проходить таможенную, то на американской таможене меня остановили и сказали, что моя виза давно закончилась и я не могу въехать в Соединенные Штаты. Я оказался зажатый в маленьком помещении между таможенной Арубы и Америки. Получилось, что в Штаты меня не пускали и вернуться в Арубу я тоже не могу. А ведь для того, чтобы вернуться в Арубу, мне надо было всего-навсего сделать 3—4 шага, чтобы миновать стойку и попасть в зал вылета. Положение было удручающим. Спасло меня знакомство с вице-президентом страны. Ведь он нас встречал, когда мы прилетели на соревнования. Джефф связался с ним по телефону, и он дал команду таможене Арубы впустить нас обратно. Как только мы вернулись в аэропорт, Джефф поменял наши билеты на другую дату. И тут же взял билеты на самолет, который летит на остров Кюросао. Это самый большой остров Карибских островов, и только на нем есть американское посольство.

На Карибах попасть с одного острова на другой можно по воздуху или по океану. Для этого курсируют небольшие частные самолеты или катера. Это что-то вроде такси. Прилетел на другой остров, и этот самолет ждет тебя столько, сколько ты будешь находиться на этом острове. Стоит это недорого – примерно 2000 на 2 человек в оба конца. Прилетев на остров, мы сразу пошли в американское посольство. Там Джефф объяснил ситуацию. Посольские клерки позвонили в Вашингтон, и Джефф еще раз рассказал всю историю. Он говорил, что я – знаменитый русский культурист мирового уровня, проживающий в данный момент

в Штатах. И что он, Джефф, не знал, что моя виза была всего на 2 недели, что приглашал меня на год и считал, что моя виза еще в порядке. Он говорил, что ему и в голову не пришло проверить мой загранпаспорт, так как он был уверен, что в нем стоит годичная виза. Короче, все это сработало. Через 4 часа из Вашингтона позвонили и дали указание американскому посольству в Кюросао поставить мне новую американскую визу. Мы вернулись на Арубю и на следующий день вылетели в Америку. По приезде в Спокэн, через 3—4 дня Джефф объявил мне и Аркадию, что он снял нам квартиру и что мы теперь должны жить самостоятельно. Но мы можем продолжать работать в его клубе.

Письмо из личной переписки с Беном Вэйдером

Папа в молодости

Мама в молодости

Детский сад. Я – в первом ряду, второй справа. 1963 г. мне 1 год. Я и не предполагал, что Рональдо «Зубастик» в 2002 году подстрижется... под Ясиновского

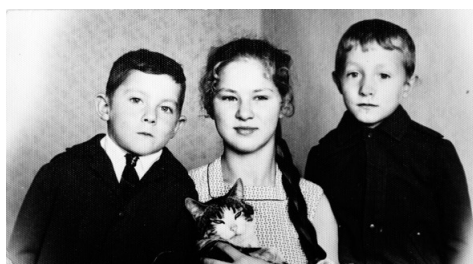
Мне 6 лет

Мне 13 лет

Мне 16 лет

Я с братом и сестрой

ПТУ. Студенческая практика на шахте

Учеба в ПТУ. Производственная практика на шахте. Я – верхний слева

6 месяцев службы. Приехали родители, сестра, племянница

Армия, 1982 г.

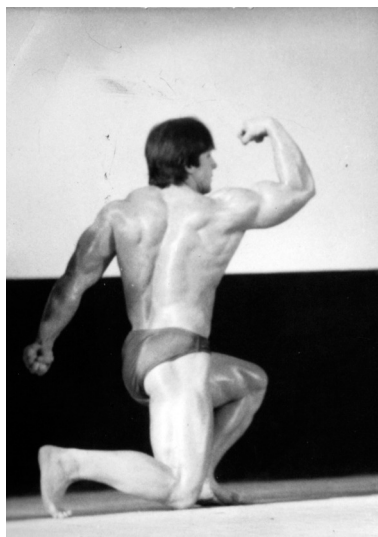
Возвращение домой из армии

На даче в Малаховке. Слева направо – Я, Василий Захаревич, Лена Захаревич, Юрий Захаревич – 2-й олимпийский чемпион

Мои родители

Мой первый выход на сцену и позирование

Мой первый выход на сцену и позирование

Первые соревнования: чемпионат Москвы, 1986 г.

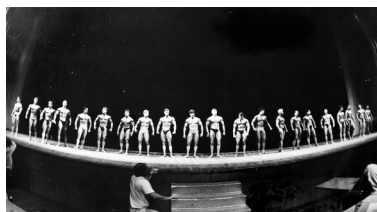
Просто качок, 1986 г.

Награждение. Первый Кубок СССР. Ленинград, 1986 г.

Я и Александрович. Кто бы мог подумать тогда, что он будет помощником батьки Лукашенко?

Кубок СССР 1986 года, категория 80 кг.

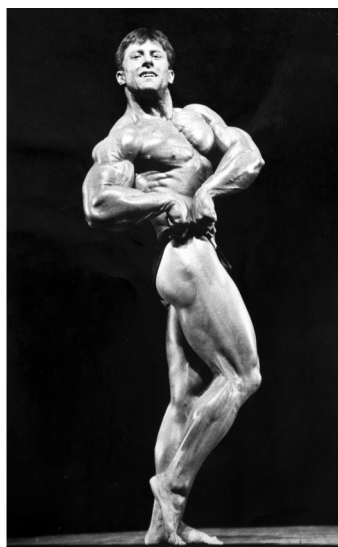
Обязательное позирование

Первый Кубок СССР. Ленинград, 1986 г.

Первый Кубок СССР. Ленинград, 1986 г.

Кубок СССР, 1986 г.

Сборная СССР с показательными выступлениями в Казани

Практика в школе, 1988 г.

Практика в школе от Института физкультуры

Турнир «Любер-90»

Турнир «Любер-90»

Стал двукратным абсолютным победителем Emerald Cup, 1993 г.

Краснодар, 2007 г.

Game over! Life is life!

Считаю нужным подробно рассказать, почему так резко все изменилось в отношении к нам. Ну, во-первых, как я уже сказал, здесь сыграло роль мое второе место. А во-вторых, он наигрался: когда родители покупают ребенку игрушку, то ребенок играет с ней какое-то время, а потом забывает о ней, так как она ему неинтересна. Так вот, Джефф, как тот ребенок, наигрался с нами и охладел. Я понял, что ему нужны были в жизни новые ощущения. Ему нужно было что-то такое, после чего о нем в городе говорили бы, что Джефф – добрый и хороший человек: пригласил двух русских в Америку, содержал их, кормил, поил, одевал. Приглашая нас в Америку, Джефф все продумал заранее. В СССР – перестройка, популярность СССР в Америке растет, на этой волне он приглашает нас и делает большую рекламу не только своему имени, но и сети своих фитнес-клубов. И вот когда на это перестали обращать внимание, Джефф в один момент решил от нас избавиться. Но я не осуждаю его за это. Я хочу сказать огромное спасибо и выразить огромную благодарность ему за то, что он пригласил меня в Америку, а Рэнди за то, что многому научил меня. Ведь когда я приехал в Штаты, я впервые увидел cashmachine (банкомат), я не знал, для чего он нужен и как с ним управляться. Он научил меня обращаться с мобильным телефоном и пейджером. Всего этого в СССР не было, и все это и многое другое впервые я увидел в Америке. Да я был как младенец, и многие вещи мне приходилось открывать впервые в жизни. Это сейчас наши дети знают больше, чем мы, а тогда для меня это было таким же дивом, как для крестьян позапрошлого века паровоз или трактор. И еще. Если бы Джефф не снял нам квартиру, то мы с Аркадием еще долго бы оставались детьми. А так нам предстояло выживать собственными силами. И, чтобы выжить, надо было многому научиться, многое узнать и еще больше совершить ошибок.

Когда я разговаривал с американцами, то частенько задавал им вопрос: «Вы знаете, почему эмигранты более успешны, чем сами американцы?» – и сам же отвечал: «Дело в том, что, когда эмигрант приезжает в Америку, он сначала начинает изучать вашу страну и ваши законы. Вы, американцы, думаете, что ваши законы идеальны, но даже представить себе не можете, что они похожи на решето и в них так много дырок и лазеек, которые позволяют обойти ваши „безупречные“ законы. И вот когда эмигрант изучил все это, только тогда он начинает делать бизнес. Вы же, американцы, с рождения думаете о том, как только побыстрее сделать деньги. Ваши родители с детства вам внушали, что законы страны идеальны, что обойти их нельзя, а если попробовать, то попадешь в тюрьму». Вот так и Джефф, хоть и был миллионером, но думал, что мы с Аркадием обречены работать в его клубе. По закону это так и должно было быть. А закон гласит, что человек, имеющий H1B-визу (это одна из разновидностей рабочих виз), обязан работать только в той компании, которая его пригласила. Но в реальности этот закон можно было обойти. Я не собирался работать у Джеффа за 6 долларов в час (это около 600 долларов в месяц). Ведь за квартиру надо было платить 460 долларов в месяц. Плюс еда около 200 долларов, звонки в Россию, хоть и редкие, но в месяц мне это стоило от 80 до 120 долларов, а ведь я хотел иметь машину, хорошо одеваться. Поэтому я начал искать новую работу. Одному из своих клиентов в клубе я сказал, что ищу работу. Уже через несколько дней он предложил мне прийти в офис одной строительной компании. Так я начал работать в компании, которая работала на федеральное правительство. Занималась она тем, что делала ремонт зданий. Контракт был подписан на 2 года. Зарплата строителя была самая высокая в городе – 18 долларов в час. Плюс ко всему зарплата выплачивалась каждую пятницу. В месяц получалось 2800—3200 долларов уже за вычетом всех налогов. Надо сказать, что в Америке за одну и ту же работу в разных городах получают по-разному. Напри-

мер, водитель мусорной машины в Спокэне получает 10 долларов в час, а в Нью-Йорке – 27 долларов в час. Так вот, в Спокэне самой высокооплачиваемой работой была 16 долларов в час, но устроиться на такую работу практически невозможно, так как люди за нее дерутся чуть ли не зубами. Ну, а средняя зарплата в городе не превышала 10 долларов в час, но такую работу тоже тяжело было найти. Поэтому мне не просто повезло, мне по настоящему подфартило. Я снял квартиру в центре города, купил в кредит машину. В общем, жизнь стала налаживаться. А через 2 месяца я, поговорив с начальником, естроился работать электриком. И вместо 18, стал получать 21 доллар в час. Это была существенная прибавка.

Но прошел еще месяц, и я попал под сокращение. Федеральное правительство решило расторгнуть договор.

Сначала я не очень расстроился. Ведь я уже успел отложить небольшую сумму денег на черный день. Я думал, что в течение месяца без труда найду работу с такой же заработной платой. Но прошел месяц. Ничего. Тогда я стал искать работу с зарплатой 10—12 долларов в час. Опять ничего. И вот после 2 месяцев поиска работы мне ничего не оставалось, как пойти работать на автомойку. Это была самая низкооплачиваемая работа в Америке за 4,25 доллара в час. Ниже этой суммы в Америке платить не могут. Сейчас этот уровень подняли до 5,25 доллара. Получал я 460 в месяц. Но ведь моя квартира стоила 370 долларов в месяц. Потом я еще выплачивал кредит за машину 130 долларов. Вот и получалось, что мне ни на что не хватало. Да тут еще счета начали приходить. За телефон, за свет, за TV. А ведь надо было еще покупать еду. Первый день своей работы на автомойке я никогда не забуду. В этот день мы помыли вручную 172 машины. Пришел после работы домой, не стал ни есть, ни пить, я просто упал в одежде на кровать и проснулся утром в той же позе, что и упал. Проснулся за 15 минут до работы. Благо, работа находилась рядом. Когда я пришел на работу, сказал ребятам, что если сегодня будет столько же машин, то я сдохну. На что они мне ответили: «Ник, вчера еще был легкий день, обычно мы моем по 300 машин». И вот в этот день мы помыли 302 машины. Получалось, что мы мыли машину меньше, чем за 2 минуты. За 2 недели работы я потерял 30 кг веса. И был похож больше на велосипедиста, чем на культуриста. Вскоре ко мне пришел человек и конфисковал мою машину за просроченную выплату. Домой я приходил, когда уже было темно, и входил в квартиру через балкон, чтобы не столкнуться с land lord (управляющим жилым комплексом), хотя понимал, что рано или поздно меня выселят из квартиры за неуплату. Питался я раз в день. В магазине я покупал готовую муку для блинчиков, так как мука была дешевая, и одного пакета хватало надолго. И один раз я позволил себе 2—3 кг картошки. А так как масла не было, то жарил я ее на воде. Так я прожил еще месяц. Конечно, параллельно с работой, я искал другую работу. И вот однажды нашел объявление в газете, где говорилось, что зарплата более 1000 долларов в месяц. Когда я пришел устраиваться, то оказалось, что это «Гербалайф». Мне предложили пройти курс обучения. Через несколько дней мне внушили, что я смогу зарабатывать большие деньги. Женщина, которая была моим супер-вайзером, предложила мне переехать к ней на квартиру, а также купить семь комплектов этого самого «Гербалайфа». К этому времени я получил чуть больше 700 долларов возвращенных мне государством налогов. Дело в том, что каждый человек в Америке платит налоги, а в конце года государство почти все эти налоги возвращает, за вычетом процентов налогоплательщику. Так вот эти деньги я и потратил. А в одну из ночей женщина, которая предложила мне к ней переехать, оплатила грузовую машину, и мы, в полной темноте, вынесли мои вещи и вывезли их к ней. Пока я работал в «Гербалайфе», я пытался продать то, что купил. Мне удалось съездить в Калифорнию на слет всех лучших дилеров. Там я даже познакомился с президентом и основателем компании, а также с вице-президентом. По возвращении я так и не смог

продать тот «Гербалайф», который купил. Видя, что у меня ничего не получается, эта дама забрала оставшийся «Гербалайф» в виде уплаты за проживание в ее квартире и выставила меня на улицу. Но главная причина расставания – ее неудовлетворенность. Да, именно! Она хотела, чтоб я с ней спал. Но, боже, как она была страшна!..

В это время в Сизтле должен был начаться «Emerald Cup». Турнир, который я выиграл год назад. Ребята, которые ехали на машинах посмотреть соревнования, взяли меня с собой. На этих соревнованиях я впервые познакомился с Дорианом Ятсом. Его пригласили с показательными выступлениями. Он сидел за столом и подписывал свои фотографии, я попросил его подписать и мне. Завязался разговор. Он предложил мне пойти с ним в ресторан поужинать и заодно продолжить беседу. Так как соревнования только начались, а его выступление было под занавес, то в нашем распоряжении было 4—5 часов. В ресторане я рассказывал ему о себе, показывал свои фотографии, он, в свою очередь, рассказывал о себе и как тренируется. Тогда я даже не думал, что мы с ним подружимся. И даже не потому, что он уже был победителем «Ночи Чемпионов» и серебряным призером «Мистера Олимпии» и мог говорить со мной свысока. Да таких, как я, кто мечтал бы с ним вот так посидеть, поболтать, в Америке было хоть отбавляй. А, наверно, все дело в том, что я был больше похож на дистрофика, чем на культуриста. Но Дориан оказался великолепным человеком. Ему было наплевать, как я выгляжу, просто он всегда уважал своих фанатов и поклонников. С виду он был неприступен. Глядя на его хмурое лицо, даже страшно было подходить к нему и о чем-то спрашивать, но на самом деле это был человек доброй души.

После ужина мы вернулись с ним на соревнования, и он попросил меня помочь ему разогреться перед выходом и наложить масло на тело. Я, естественно, согласился ему помочь. Надо было видеть, как те, кто стоял за сценой, завидовали мне, что я могу так свободно общаться с Дорианом. Не скрою, что я и сам себе завидовал, и от общения с ним был на седьмом небе. После соревнований он предложил мне на следующий день с ним позавтракать и пообщаться. Я был очень рад такому приглашению. На следующий день я пришел в его гостиничный номер, мы позавтракали, еще 1,5 часа поговорили, и я проводил его в аэропорт. Так я подружился с Дорианом Ятсом.

Когда я приехал в Сизтл, я столкнулся с еще одной неприятной чертой американцев. Дело в том, что, когда я вошел в здание, где должен был проходить турнир, все, кто там находился, меня узнавали, здоровались со мной, но никто не хотел со мной разговаривать, а если и разговаривали, то так, как будто я был в прошедшем времени. Есть такая книга – называется Библия. В Библии есть притчи Соломоновы. В одной из них говорится: «Money makes friends, but no money separate them from each other». По-русски это звучит так: «Деньги делают друзей, но безденежье разводит их по разные стороны». Когда у вас есть деньги, то вокруг вас будет много людей, которые будут называть вас своим другом, приятелем. Как только потеряешь их, то все, кто клялся в дружбе, разбегаются по щелям. Снова появились деньги. И эти же люди вокруг тебя. С этим я сталкивался в Америке не один раз. И вы знаете, всем американцам, кому я говорил эту фразу, все без исключения со мной соглашались. В нынешней России такое тоже стало проявляться все больше и больше. Не могу сказать, что в СССР этого не было, конечно же, было, но это было не так заметно, а точнее, совсем незаметно. А сейчас уже можно говорить, что Россия не далеко ушла от Америки. Я хочу заранее обратить внимание читателей, что в своей книге часто буду сравнивать СССР и нынешнюю Россию. И не потому, что я всегда интересовался политикой и историей, как российской, так и зарубежной, а потому что на эти темы я много раз говорил с американцами. Да и поли-

тика и спорт всегда были тесно связаны. Даже тогда, когда у нас говорили, что спорт – вне политики.

Но вернемся в Сиэтл. Там на соревнованиях ко мне подошел один вьетнамец, благодаря его меткому выражению мне дали прозвище «Russian Nightmare» – «Русский кошмар». Он рассказывал, что когда впервые увидел меня на соревнованиях, то тут же сказал кому-то из знакомых эти два слова. Потом меня стали так называть во всей Америке. Так вот, увидев меня таким худым, он спросил, в чем дело. Я рассказал. И вот когда мы уже прощались, он пообещал, что постарается найти мне работу в Сиэтле. Как только он найдет ее – сразу же мне позвонит. После возвращения в Спокэн, уже в понедельник, мой вьетнамский товарищ дал о себе знать. Не долго думая, я занял 30 долларов на автобус, собрал свою сумку и выехал обратно в Сиэтл. А знаете, почему мне помог этот вьетнамец? А потому что он был не американцем. Он был таким же эмигрантом. Он был из другой страны, а значит, у него был другой менталитет. И он со своей семьей прошел через многие трудности в Америке и знал, что это такое. Вот почему. Дай Бог ему и его семье здоровья. Да и всем тем, кто по жизни помогал мне словом или делом, в России или в Америке. Вьетнамец встретил меня на автовокзале с каким-то негром. И мы поехали устраивать меня на работу. Естественно, я и понятия не имел, куда мы едем и какая работа меня ожидает. Когда мы приехали, нас встретил еще один негр – хозяин фирмы. А фирма эта была вроде нашего ЧОПа (частное охранное предприятие), и располагалась она в восточной части города. Объясню, почему я акцентирую ваше внимание даже на том, в какой части города располагалась компания, в которой мне предстояло работать. Дело в том, что каждый город Америки поделен на восточную, западную, южную, северную части и Down Town. В городах есть богатые и бедные районы. Но располагаются они в каждом городе по-разному. В Сиэтле в южной части города живут исключительно богатые люди или люди с достатком выше среднего. В этой части города есть район под названием Белевью, в котором располагается штаб-квартира «Майкрософт» и дом Билла Гейтса. В западной части живут средние американцы, но достаточно много живет и богатых людей. Но, в отличие от Белевью, в этом районе не живет ни одного черного. И этот район заселен преимущественно выходцами из Скандинавии. Поэтому жить в этом районе Сиэтла тоже престижно. Да и находится он в паре сотен метров от океана. В этом районе впоследствии я купил дом с видом на океан. Ну а в восточной части города проживали исключительно негры и латинос. Этот район был чем-то вроде Гарлема в Нью-Йорке. На работу меня приняли, выдали форму, и уже на следующий день я должен был выходить на работу. Но самое интересное, что я попал в компанию, где сам хозяин и все сотрудники были черные. Я был единственный белый. Представьте! А приняли меня на работу вот почему. Если бы я был белым американцем, то не то, чтобы у меня не было бы шансов, мне было бы вообще противопоказано появляться в этом районе. Но я был русским, а это все меняло. Черные американцы всегда хорошо относились к выходцам из Советского Союза. Они хорошо помнят те времена, когда Советский Союз выходил на митинги с лозунгами «Свободу Анжеле Дэвис», или «Свободу Нельсону Манделе», они помнят, как Советский Союз выступал против режима апартеида в Южной Африке, они помнят критику в адрес США за расовую дискриминацию. И надо отдать им должное, что помнят об этом не только те, кто жил в то время, но помнит и совсем молодое поколение. В отличие от нашего молодого поколения, которое даже не знает, кто такой Ленин, Троцкий, Бухарин, Дзержинский. И хотелось бы еще раз сказать фразу, которую повторяли многие: «У поколения, которое не помнит истории своей страны, нет будущего». Вот почему меня приняли на работу.

Переехав из Спокэна в Сиэтл, я остановился жить у своего приятеля. Жил он в городе Бремертон, который находился на острове, в 40 минутах паромного хода. Знаменит этот

город тем, что там находится одна из крупнейших военно-морских баз США. И там на вечную стоянку поставили на прикол знаменитый линкор «Миссури». Помните художественный фильм со Стивеном Сигалом? И еще несколько слов о своем приятеле. Звали его Сергей Шапошников. Мы были знакомы с ним еще в Советском Союзе, когда я учился в педагогическом институте в городе Сыктывкаре. В 1990 году он вместе со сборной по боксу поехал на Игры доброй воли, которые проходили в Сиэтле. Ну, и после окончания Игр сбежал и остался жить в Штатах. Сейчас он живет в Лас-Вегасе, штат Невада, и работает менеджером охраны одного из казино. Сергей всегда был фанатом культуризма, и сам подкачивался. И вот когда я приехал на свой первый турнир, Сергей был среди зрителей и в программке соревнований увидел мою фамилию и пришел за кулисы, чтобы убедиться, что это не однофамилец. Вот так мы встретились. Я поселился у Сергея и начались рабочие будни. В первую мою смену произошло два убийства. После чего я тут же сказал себе: «Ничего себе начало! Вот так работка!» А дело было так. Я с 50-летним напарником должен был следить за порядком в одном из мексиканских баров. Это был не бар, это был гадюшник, посетителями которого были грязные, потные мексиканцы и такие же женщины, да еще к тому же и жирные. В баре что-то не поделили четверо латинос, и трое из них стали избивать четвертого. Я, как русский, не мог оставаться в стороне и решил вмешаться. Дал по башке дубиной одному, второму и выгнал их на улицу. Когда обернулся, моего напарника и след простыл. Через некоторое время он появился, и я стал упрекать его: почему он сбежал и бросил меня? На что он мне ответил, что мы не имеем права вмешиваться, и наша обязанность заключается в том, чтобы по радиации вызвать полицию, и всё. Полиция приехала через 15—20 минут, но без нашего вызова. С порога озадачили нас вопросом: что мы знаем об убийстве? От удивления у меня глаза на лоб полезли. Естественно, мы сказали, что ни о чем не знаем, то есть стоим внутри и из-за громкой музыки ничего не слышим. Полицейские пригласили нас опознать убитого, и им оказался тот самый латинос, которого били трое других. Пока мы стояли и опознавали труп, в 50 метрах от нас на улице началась новая стрельба. Черные из соседнего бара решили тоже «поговорить по душам». Короче, второй труп.

Кроме дежурства в барах, мне приходилось охранять турпоезд, сгоревшие дома от мародеров, различные офисы. Сказать, что работа была легкой, я не могу. Ведь мне приходилось бороться со сном и всю смену (8 часов) стоять на ногах. Но самая большая проблема была в том, что я после работы не успевал попасть на последний паром в Бремертон. Здание же закрывалось на всю ночь, и мне ничего не оставалось, как спать на улице на лавочке. А если учесть, что это была зима, то было, мягко говоря, не комфортно. В 6 часов утра садился на первый паром и плыл в Бремертон. А по прибытии шел 10 км пешком до дома. После чего спал до 2 часов дня. И опять ехал на работу. Сергей, мой приятель, был тоже не очень богатым человеком, хотя и работал в местном университете учителем физкультуры. Поэтому в один прекрасный день, когда у меня был выходной и жрать было нечего, мы решили пойти к океану и наловить крабов. Засучив брюки до колен, стали собирать крабов. Вода в океане в Сиэтле всегда холодная, даже летом. Купаться в воде больше 5 минут уже тяжело, а зимой тем более. Насобирав килограммов пять крабов, мы, придя домой, сначала набрали горячей воды в ванную и минут 40 сидели, парили ноги. Крабы были небольшие, размером с мужскую ладонь, поэтому и мяса в них было столько, сколько серы на спичечной головке. Но вы же знаете, что русские не сдаются. И в следующий раз мы решили поохотиться на уток. Охота на уток и на крабов проходила, естественно, ночью, так как за это в Америке можно угодить в тюрьму. Мы взяли немного хлеба и две огромные доски. Рассчитывая подманить уток к берегу, а там уже доской прихлопнуть. Но утки, видимо, поняли, что это голодные русские – «любители природы», и на наши призывы не обращали никакого внимания. Каких только звуков мы не издавали: и кис-кис-кис, и утя-утя-утя, и еще много

других, но ночь была темная, утки были американские, мяч был круглый, газон зеленый... Короче, опять остались голодные.

Я продолжал работать и мечтать о том, что когда-нибудь вернусь в спорт. И вот в один из дней, когда я, в очередной раз переночевав на лавочке, отправился по привычному маршруту – на пароме в Бремертон, а потом «утренняя прогулка» 10 км пешком, подошел к дому и хотел взять ключи в укромном месте, которые оставлял Сергей. Но ключей не оказалось. Спать хотелось страшно, и я решил забраться в дом через форточку. Я стал пробовать наручниками, которые мне полагались по работе, выковыривать оконные рейки, чтобы выставить стекло. И после этого через форточку забраться в дом. Пока я выковыривал рейки, соседи из дома напротив вызвали полицию. И вот, когда я уже вытаскивал стекло из форточки, ко мне подошли полицейские. Они меня выслушали с пониманием, но все же посоветовали мне дождаться своего друга, а стекло вставить обратно на место, после чего ушли. Оконное стекло я вставил, но дожидаться Сергея не стал, а пошел обратно на пристань, чтобы вернуться в Сиэтл. Настроение было хуже не придумать, к тому же ужасно хотелось есть и спать. На пароме я вернулся в Сиэтл и позвонил русским ребятам. Этот телефон мне дал Сергей на всякий пожарный случай. Я объяснил свою безвыходную ситуацию и попросил хотя бы 3—4 часа у них поспать. Через несколько минут за мной приехал один из них. Звали его Олег. Только голова коснулась подушки, уснул я быстро и сладко. Проснулся, мы, естественно, разговорились: я им поведал свою «американскую историю», а они предложили переехать к ним: «Николай, оставайся у нас, за квартиру пока не плати, за еду тоже. Копи деньги. Через 2—3 месяца купишь дешевую машину и будешь сам ездить на работу, а пока кто-нибудь из нас будет тебя отвозить и забирать с работы».

Я, естественно, согласился. И стал восьмым человеком, проживающим в этой двухкомнатной квартире. Через несколько месяцев я купил себе за 3,5 тысячи долларов «Хонду Аккорд». Хочу сказать, что эта старенькая «Хонда» и сейчас была бы лучше любых, самых новых «Жигулей». Жизнь стала налаживаться: есть работа, есть машина и можно было приступить к тренировкам. К тому же я познакомился с одним парнем, который, как оказалось, был родственником Сергея Отраха, одного из членов сборной СССР. Этот парень приторговывал «метаном» и предложил мне тоже заняться этим. Дело в том, что метандростеналон, которым он приторговывал, был «лущеный», то есть таблетки были не в упаковке, а россыпью. В таком виде «метан» в Америке продать крайне сложно, так как в то время в США было 90% стероидов поддельных. Он же сказал, что меня знают почти все культуристы штатов Вашингтон и Орегон, и у меня есть имя. Моя доля была 5 долларов с одной пачки в 100 таблеток, а в розницу 120 долларов. Я понимал, что это были небольшие деньги, но все же это был дополнительный заработок. После приобретения машины мне стало намного легче. Ведь в Америке, если у тебя нет машины, это равнозначно тому, что тебе обрезали руки и ноги. У них общественный транспорт развит очень плохо, кроме такси, но такси дорого. Поэтому для того, чтобы заниматься какой-либо деятельностью, надо обязательно иметь машину. С появлением транспорта у меня появилась возможность не только ездить на работу, но и в тренажерный зал. И как только эта возможность появилась, я приехал к своему знакомому американцу по имени Шейк. У него был свой клуб «Powerhouse gym». Это был очень хороший клуб. Там не было залов аэробики, бассейна и многого другого, что есть даже у нас в России в любом мало-мальски приличном зале. Но это была чисто качковская территория. А клуб, в котором занимается много бодибилдеров, учитывая культ большого мощного тела среди американцев, всегда привлекает и другой контингент, особенно красивых женщин, с которыми и угрюмая пещера станет уютнее. Восстановился я быстро. Через месяц я весил уже 96 кг. На работе меня стали уважать еще больше, я же, в свою

очередь, с появлением транспорта, стал относиться к работе с некоторой апатией. Приезжая на ночную смену, я откидывал спинку переднего сидения машины и ложился спать. И вот в один из таких дней, когда я «охранял» имущество одного из сгоревших домов, развалившись в салоне своей машины, приехал шеф с проверкой и застал меня спящим. Естественно, после этого последовало увольнение. Но уже через несколько дней я устроился в другой ЧОП, но уже в престижном районе и в одном из самых больших в городе. Так как я был самый большой охранник в компании, то всегда получал самые престижные дежурства, которыми являлась частная охрана. И уже через месяц я получил документы, в которых указывалось, что я являюсь невооруженным частным телохранителем. Моя работа заключалась в том, что я охранял артистов, приезжающих в Сиэтл. За такую работу я получал хорошие деньги. Так, например, певец и актер Ice T заплатил мне за неделю 14 тысяч долларов. Но все же основные деньги я получал от продажи стероидов, благо, что к тому времени у меня появилось много клиентов. Метан расходился на ура. У меня опять появились деньги, я опять стал большим. И все те, кто от меня отвернулся и вспоминал меня в прошедшем времени, тут же оказались рядом. Стали говорить мне, какой я стал большой, даже больше, чем был (это действительно было так, ведь я набрал форму, которой у меня еще не было). Они говорили, что рады, что я опять в строю и что они верили в меня и мое возвращение. Я улыбался, соглашался с ними, но я уже был другой. Я никому не верил и уже не питал иллюзий насчет американской дружбы. Я усвоил одно из главных американских правил – каждый сам за себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.